

Съёмки первой сцены Жун Сюя прошли очень гладко. Поначалу Лю Лао волновался и боялся, что Жун Сюй не сможет адаптироваться к ритму их команды.

В кругу так бывает, что актёры, которые прекрасно показали себя на прослушивании, на реальных съёмках переснимают свои сцены по несколько дублей. Возможно, дело в том, что актёры нервничают, играя в паре с кем-то, и это мешает их игре. Особенно часто такое происходит в кассовых фильмах больших режиссёров – там актёры больше всего подвержены психологическому стрессу и склонны к ошибкам.

В итоге, целый день Лю Лао занимался съёмками сцены «Принц заботится об Императоре».

Можно даже сказать, что съёмки этой сцены закончились только в полдень следующего дня. После этого все могли приступить к съёмкам следующей сцены.

На второй день съёмок у Жун Сюя уже появился свой отдельный номер, и ему больше не приходилось тесниться в одной кровати с Цинь Чэном.

Все в команде считали это само собой разумеющимся, и даже если у Цинь Чэна было на этот счёт своё мнение, он не мог его высказать. Он и так придумывал много отмазок, чтобы выбить для Жун Сюя роль в этом фильме, а теперь у него и вовсе не было никаких аргументов в своё оправдание: у них сейчас даже совместных сцен не было.

Таким образом, Цинь Чэну оставалось только заваливать юношу ночными сообщениями, однако Жун Сюй, ответив на парочку из них, шёл отдыхать.

Все съёмки последних дней были с участием Жун Сюя, и пока все остальные могли отдыхать днём, он работал. Естественно, он навёрстывал упущенное ночами.

Такая ситуация сохранялась до пятого дня.

За эти пять дней Жун Сюй снялся во всех «политических сценах» с участием Чжу Можэня: Принц сидит в своём кабинете, занимаясь делами правительства, Принц заботится об императоре, Принц идёт ко двору...

Во всех этих сценах Жун Сюй играл абсолютно идеального во всех отношениях юношу. Безупречность Чжу Можэня эхом отзывалась в сердце каждого сотрудника на съёмочной площадке. Каждое его движение было полно стиля, а жесты были благородными и элегантными.

Каждый актёр, который работал с Жун Сюем, был счастлив поработать с ним, потому что этот юноша был очень трудолюбив и относился к каждому, с кем играл на площадке, очень хорошо. Обычно парни его возраста, ставшие популярными, были невыносимо высокомерны.

Актёры, играющие министров в «Диких цветах», в основном были пожилыми актёрами, много лет вертящимися в этом кругу. Они были не очень известны. Когда зрители видели их, они чувствовали лишь, что они им «немного знакомы», но не могли вспомнить их имён и ролей.

Актёра с таким статусом можно назвать как высшим, так и низшим. У них есть опыт, но нет капитала и славы, поэтому даже некоторые популярные дебютанты не уважают их и кричат на них на площадке. В ответ эти «старички» могут только молча сдерживать свой гнев.

Увидев, что Жун Сюй так хорошо ладит с этими «старичками», Цинь Чэн не мог не смягчиться и улыбнулся; его глаза были полны трудноскрываемой гордости.

Актриса Хуан Лэй тоже заметила это.

У Хуан Лэй и Жун Сюя практически не было совместных сцен, и раньше она не обращала на него особого внимания. Теперь, увидев эту картину, она многозначительно смотрела на него несколько минут и, наконец, подозвала свою помощницу:

— Сходи к Жун Сюю, я хочу расположить его к себе.

Эта помощница работала с Хуан Лэй уже много лет, поэтому быстро поняла, что она имела в виду.

Первым делом она отыскала помощницу Жун Сюя, и они с ней мило поболтали и подружились. Она, естественно, не проявляла безрассудства, а дала Ло Вэй несколько советов. Например, что завтра во время съёмок с мужчиной, играющим роль второго плана, Жун Сюю лучше проявить внимательность и быть готовым к тому, что у этого актёра не очень хороший китайский.

Как и во многих других фильмах о Цзинь-вэй, главными врагами Цзинь-вэй были Восточное крыло и Западное крыло. В любом фильме о Цзинь-вэй злодеем был губернатор Восточного или Западного крыла – безо всяких исключений.

На первый взгляд, фильм «Дикие цветы» был таким же: актёр второго плана играл губернатора Восточного крыла, 50-летнего личного евнуха императора по имени Ли Гаодань. Согласно обычному развитию сюжета подобных фильмов, Ли Гаодань должен был заниматься боевыми искусствами, и «Дикие цветы» тоже не были исключением.

Однако ключевой фигурой в истории этого фильма был не Ли Гаодань, а Чжу Можэнь.

Это «неожиданный поворот» был придуман режиссёром Лю Лао намеренно.

До самого конца фильма, до того, как Кун Чао докопается до главного секрета, он будет уверен, что злодеем является Ли Гаодань. Он даже убьёт Ли Гаоданя, всерьёз веря, что с его смертью всему придёт конец.

Ли Гаоданя играл китаец, недавно вернувшийся из-за границы и пользующийся большой популярностью в Великобритании. Этот актёр (а было ему 49 лет) часто играл роли элегантных пожилых джентльменов. Из-за того, что он вырос за границей, его китайский был очень плох, и все фильмы с его участием приходилось дублировать.

Ло Вэй пересказала Жун Сюю слова помощницы Хуан Лэй. Выслушав её, Жун Сюй с лёгким удивлением посмотрел на Хуан Лэй, стоящую неподалёку, и увидел, как эта изящная красивая женщина кивает ему с улыбкой, кажущейся очень дружелюбной.

Жун Сюй кивнул ей в ответ и улыбнулся.

Ло Вэй тихо прошептала:

— Хуан Лэй действительно заслуживает звания «королевы кино». Она даже похвалила тебя, Сяо Сюй.

Услышав её слова, Жун Сюй беспомощно улыбнулся:

— Ты, конечно, любительница поболтать. Где же мой ланч-бокс?

Ло Вэй испугалась и тут же затараторила:

— Я сейчас всё принесу! Я совсем забыла...

— В этом нет необходимости. Иди пока поешь сама. — раздался сзади притягательный мужской голос, и Жун Сюй обернулся на него, увидев высокого статного мужчину, одетого всё в тот же тёмный костюм «летучей рыбы» с широким поясом на талии. Его руки были... над головой, и сжимали они две коробки с обедом.

Он выглядел довольно забавно с этими ланч-боксами в руках; однако, когда вы видели его холодный равнодушный взгляд, вся эта дисгармония тут же куда-то исчезала.

Увидев Цинь Чэна, Ло Вэй с благоговением кивнула и послушно ушла обедать.

Цинь Чэн взял одну из коробок и осторожно положил её на стол перед Жун Сюем, а затем

подошёл к противоположной стороне стола и сел.

В полдень команде уже пора было сделать перерыв и перекусить. Многие сотрудники сейчас ели, болтали и наслаждались своим коротким перерывом. Те, кто уже пообедал, занимались своими делами: расставляли реквизит, настраивали освещение, согласовывали детали со статистами.

Хотя в последние дни съёмочная группа была в основном сосредоточена на съёмках сцен с участием Жун Сюя, на самом деле Лю Лао заблаговременно разделил съёмочную группу на две подгруппы: А и В. За группу А отвечал он сам, и занималась она съёмками сцен с Жун Сюем, в то время как группой В руководил помощник режиссёра и несколько заместителей режиссёра. Они сейчас продолжали снимать боевые сцены с участием Цинь Чэна.

Это позволяло сэкономить время и деньги.

Однако в результате у Цинь Чэна и Жун Сюя стало в разы меньше возможностей для встреч на площадке. Помимо таких коротких обеденных перерывов, они всё время были заняты съёмками.

Наблюдая за тем, как юноша берёт со стола коробку с едой и достаёт палочки, взгляд Цинь Чэна постепенно остановился на его длинных нефритовых руках.

Мужчина медленно нахмурил свои красивые брови.

Поначалу он думал, что они будут сниматься вместе, и у них будет куда больше времени наедине. Кто же знал, что из-за малого количества совместных сцен им будет некогда даже поговорить?!

Глубокие глаза мужчины становились всё глубже, когда он погружался в раздумья.

Жун Сюй в это время открыл коробку с ланчем и приготовился есть.

Остальные сотрудники наблюдали за ними со стороны. Максимум, что они могли сказать на это: «кажется, у Цинь Чэна с Жун Сюем довольно хорошие отношения». И ничего больше. Они ведь не знали, о чём в это время думал Цинь Чэн!

«Как заставить сценаристов изменить сюжет? Так, чтобы добавить больше совместных сцен Кун Чао и Чжу Можэня?..»

Сценарист, который обедал вместе с Лю Лао, внезапно чихнул:

— ...

Цинь Чэн прищурился, тщательно обдумывая вероятность своей затеи. Когда он раздумывал над тем, можно ли поручить заняться этим вопросом Сюй Цзиню, перед его глазами что-то внезапно покачнулось. Мужчина тут же открыл глаза и обнаружил, что в его ланч-боксе прибавилось на один предмет: редька.

Первоначально белая редька была сожжена дотла поварами команды, а мясо готовилось долго, из-за чего тёмно-коричневый соус пропитал редьку насквозь. Насыщенный ароматный вкус мяса с редькой никого не мог оставить равнодушным, однако... юноша опустил голову, поковырялся палочками в своей порции и переложил редьку в коробочку Цинь Чэна.

Цинь Чэн:

— ...

Под ярким светом огней в студии Жун Сюй в роскошном парчовом халате, склонив голову, кропотливо искал в своём мясе редьку, а затем терпеливо доставал её оттуда палочками для еды и убирал. Длинные волосы скользили по его лицу во время движений. Ясные чистые глаза были серьёзны и сосредоточены, как будто он был занят чем-то очень важным.

После того, как он отдал Цинь Чэну один кусок редьки, за ним последовал второй, третий, четвёртый...

Когда Жун Сюй выковырял из своего мяса всю редьку, его порция уменьшилась больше чем наполовину: в его боксе осталось всего семь-восемь кусочков мяса.

Цинь Чэн:

— ...

Закончив эту кропотливую работу, Жун Сюй вздохнул с облегчением, приподнял глаза и с улыбкой спросил у мужчины:

— Ты же ешь редис?

При виде чистой и невинной улыбки юноши, сердце Цинь Чэна растаяло, но на поверхности он лишь приподнял бровь и возразил:

— Не ем.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91104>